

Он обернулся и бросил взгляд на Лэн Цзи. Тот в этот момент отвернулся, чтобы дать И Цуй указание отправиться в деревню и проверить обстановку. Заметив, что Инь Юаньсяо смотрит на него, Лэн Цзи не стал ничего говорить, лишь лениво скрестил руки на груди и смотрел на него с явным удовлетворением в глазах.

Инь Юаньсяо отвел взгляд и шагнул вперед, намереваясь войти в деревню, но в следующий момент его остановил Лэн Цзи.

— Тебе нельзя туда входить, — покачал головой Лэн Цзи, его лицо было серьезным.

— Почему?

— На тебе слишком много иньской ци. Входить там будет не лучшей идеей, — махнул рукой Лэн Цзи. — Это существо ожило, и для тебя это плохо.

Инь Юаньсяо был для него настоящей ценностью, и если бы он получил травму, это было бы неприятно.

Инь Юаньсяо промолчал, лишь молча устремил взгляд на руку Лэн Цзи, которая все еще держала его.

Лэн Цзи смущенно убрал руку и машинально потер нос.

— Зачем так серьезно? Мы же мужчины, разве нельзя прикоснуться?

Инь Юаньсяо ничего не ответил, лишь холодно взглянул на него и шагнул внутрь. Хотя он отчасти верил словам Лэн Цзи, большая часть его сомнений все же оставалась. Он не верил в иньскую ци, о которой говорил Лэн Цзи, ни на йоту.

Для него так называемые духи и демоны были всего лишь выдумкой, чтобы утешить себя. Инь Юаньсяо никогда не верил в это и не хотел верить.

Лэн Цзи потер нос. Инь Юаньсяо упрямо решил войти, и он ничего не мог с этим поделать. На самом деле он очень не хотел, чтобы Инь Юаньсяо входил в таких условиях. Это было слишком опасно.

Инь Юаньсяо был для него сейчас очень важен, и если бы он получил травму, это было бы неприятно.

Но раз уж он вошел, Лэн Цзи не позволит, чтобы с ним что-то случилось. В конце концов, этот человек был особенным, и Лэн Цзи был уверен, что сможет его защитить.

С такими мыслями Лэн Цзи шагнул следом.

— Эй, подожди меня.

В деревне было жутко холодно. Инь Юаньсяо смотрел на окружающую обстановку с неоднозначным выражением в глазах.

На земле валялись вещи, которые не успели забрать. Когда-то опрятная деревня теперь выглядела так, будто ее разграбили. Грязь и беспорядок царили повсюду. Жители деревни куда-то исчезли, и в деревне стояла гробовая тишина, нарушаемая лишь дыханием Инь Юаньсяо и Лэн Цзи.

Царапины, следы укусов... Эти следы были отчетливо видны по всей деревне, выглядели они пугающе.

Лэн Цзи потер нос, глядя на И Цуй, которая вернулась с докладом. Его сознание слегка блуждало.

— Господин, оно действительно ожило. Сейчас это существо находится у входа в дом старосты и, похоже, пытается войти, — И Цуй мелькала, постоянно перемещаясь.

Честно говоря, она была удивлена, что ее тело ожило. Ведь она уже избавилась от зловещей ци и энергии обиды. По логике, ее тело должно было остаться в покое. Но теперь оно ожило, что казалось невероятным.

И Цуй находила это удивительным, но Лэн Цзи так не считал. Отчасти он сам был виноват в этом.

Когда он забирал призрачного раба, если у того оставалась энергия обиды, она в момент заключения контракта возвращалась в исходное тело.

А тело И Цуй было жестоко изуродовано, и в нем уже была энергия обиды. Теперь, лишившись души, оно просто ожило из-за его действий.

Лэн Цзи глубоко вдохнул. Иньская ци здесь была для него и И Цуй чем-то вроде питательного вещества, как рыба в воде.

Но именно поэтому он не хотел, чтобы Инь Юаньсяо входил. Ведь эта иньская ци для обычных людей, особенно для тех, у кого уже была иньская ци, была не самым лучшим явлением.

Лэн Цзи бросил взгляд на Инь Юаньсяо, заметив, что тот молчит и не проявляет особых действий. Он помахал рукой, подзывая И Цуй.

— Ты хочешь свое тело обратно?

— Нет, — покачала головой И Цуй. Она больше не была той преследуемой девушкой, что была раньше. Теперь она была призрачным рабом Лэн Цзи, поэтому не придавала этому большого значения. К тому же она верила, что Лэн Цзи даст ей хорошее будущее.

— Решай сама. Это твое тело, и оно все равно будет на тебя влиять.

— Да, Господин, — кивнула И Цуй, послушно отойдя в сторону.

Получив конкретную информацию, Лэн Цзи не стал скрывать ее. Увидев, что Инь Юаньсяо выглядит растерянным и, похоже, ищет какие-то подсказки, он шагнул вперед.

— Пошли, я знаю, где это существо.

Инь Юаньсяо молча взглянул на него.

— Веди.

— Фу, какой ты важный, — буркнул Лэн Цзи, но без колебаний начал вести.

Дом старосты находился недалеко от входа в деревню, но из-за нескольких больших ворот, расположенных на окраине, путь к нему был заблокирован.

Лэн Цзи потратил немало усилий, чтобы провести Инь Юаньсяо через ворота.

Как только они увидели дом старосты, Инь Юаньсяо замер.

Действительно, как и говорил Лэн Цзи, у входа стоял человек с неестественными движениями и растрепанными волосами. При ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что это была женщина с бледно-зеленым лицом, но из-за того, что она стояла спиной к свету, ее черты были нечеткими.

Что было еще более странным, так это то, что у входа в деревню они не ощущали ничего особенного, но теперь, увидев эту женщину, они почувствовали, как вокруг распространяется холод, а иньская ци стала особенно густой, с оттенком зловещей энергии.

Инь Юаньсяо нахмурился и шагнул ближе. Женщина, казалось, почувствовала присутствие людей и на мгновение остановилась, переставая царапать дверь.

Затем Инь Юаньсяо увидел, как к нему повернулось лицо, совершенно не похожее на лицо живого человека.

Это было ужасающее лицо, напоминающее зомби, бледно-зеленое и неживое. Глаза были полностью белыми, без зрачков, а на коже виднелись пятна разложения. Увидев стоящих рядом Лэн Цзи и Инь Юаньсяо, женщина даже улыбнулась жуткой улыбкой.

Ее улыбка была странной, а лицо было настолько жестким, что она выглядела как марионетка.

Инь Юаньсяо застыл. У него была мания чистоты, и он не мог терпеть такие вещи. Более того, в момент, когда женщина улыбнулась, он почувствовал странный холод.

Теперь он понял, что слова Лэн Цзи, скорее всего, были правдой. Вероятно, это действительно было ожившее тело.

— Ну вот, я же говорил, не подходи. Ты этого не вынесешь, — покачал головой Лэн Цзи, видя, как Инь Юаньсяо застыл. — К тому же на тебе слишком много иньской ци. Если пойдешь, только усугубишь ситуацию.

Инь Юаньсяо промолчал, после чего спокойно взглянул на Лэн Цзи и молча отошел назад.

Лэн Цзи был удивлен послушанием Инь Юаньсяо, но ничего не сказал, лишь поднял бровь, затем достал из сумки пачку бумажных талисманов и сунул их Инь Юаньсяо в руки, сказав: «Держи», после чего повернулся и направился к женщине.

Женщина, которая уже перестала царапать дверь, пока Инь Юаньсяо и Лэн Цзи разговаривали, начала неуверенно двигаться в их сторону.

Инстинктивно она чувствовала, что стоящий неподвижно Инь Юаньсяо был чем-то ценным, и если бы она его съела, это принесло бы ей пользу.

Но из-за странного чувства опасности, исходившего от Лэн Цзи, она не решалась подойти слишком близко, лишь крутилась вокруг него.

Когда Лэн Цзи отошел от Инь Юаньсяо, она сразу же бросилась вперед, с невероятной скоростью оказавшись перед ним.

— !!!

Инь Юаньсяо не успел обернуться, как почувствовал, как холодная энергия обрушилась на него сзади. В тот момент, когда он ощутил холод, раздался пронзительный крик.

Этот крик не был похож на человеческий, скорее, он напоминал звук рвущейся ткани, визгливый и жуткий.

Инь Юаньсяо прищурился, быстро успокоился и обернулся.

Он увидел, как женщина, которая еще недавно бродила неподалеку, теперь каталась по земле, крича. В ее теле зияла огромная дыра, от которой исходил запах разложения.

Теперь Инь Юаньсяо полностью поверил словам Лэн Цзи. Он внимательно посмотрел на бумажные талисманы в своих руках.

<http://bllate.org/book/16617/1519788>